

Алина Муса кызы,
Доцент, саясий илимдеринин кандидаты,
Кыргызстан Эл аралык университетинин
Дипломатия, укук, бизнес жана
компьютердик технологиялар Факультеттин деканы
E-mail: alina.musa.kyzy@gmail.com

Алина Муса кызы
Декан факультета Дипломатии, права,
бизнеса и компьютерных технологий
УНПК «МУК»
кандидат политических наук, доцент

Alina Musa kyzy
The Dean of the school of diplomacy,
law, business, and computer technology
PhD of political sciences

**«ЖУМШАК КҮЧТҮН» ЭЛ АРАЛЫК МАМИЛЕЛЕРДЕГИ
ТАРЫХЫЙ РОЛУ ЖАНА МААНИСИ
ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

**THE HISTORICAL ROLE AND IMPORTANCE OF “SOFT POWER” IN
INTERNATIONAL RELATIONS**

Аннотациясы: Аталган макалада «жумшак күч» түшүнүгүнүн аныктамасынын теоретикалык жолдору изилденген. Ошондой эле эл аралык мамилелердин аскердик эмес өнүгүүсүнүн жолдору каралган. Негизги көңүл эл аралык мамилелерди ишке ашыруудагы жумшак күчтүн алгачкы мисалдарын талдоого бурулган. Макаланын корутундусунда жумшак күчтүн башкы максатын аныктоого аракеттер жасалган.

Негизги сөздөр: дүйнөлүк саясат, күч колдонуу таасири, жумшак күч, мажбурлоо күчү, ынандыруу күчү, маданий ойгонуу, эллинизм, саясий маданият, грек-рим маданияты, чыгыш маданияты.

Аннотация: В данной статье изучены теоретические подходы к определению понятия «мягкая сила». Также рассмотрено историческое развитие невоенного подхода в международных отношениях. Значительное внимание уделяется анализу первых примеров реализации «мягкой силы» в истории в международных отношений. В заключении, делается попытка в определении предназначения и главной задачи мягкой силы.

Ключевые слова: мировая политика, силовое воздействие, «мягкая сила», сила принуждения, сила убеждения, культурное побуждение, эллинизм, ретранслирование, политическая культура, греко-римская культура, восточная культура.

Annotation: This paper explored the theoretical approaches to the definition of the concept “soft power”. It also considers historical development of non-military approach in international relations. Considerable attention is paid to the analysis of the first examples of “soft power” implementation in the history of international relations. Finally, an attempt in determining the purpose and the main task of soft power is made.

Key words: world politics, force impact, “soft power”, enforcement tool, coercive power, the power of persuasion, cultural motivation, Hellenism, retransmitting, political culture, Greco-Roman culture, oriental culture.

В современном мире силовое воздействие, прежде всего военное, приобретает все более явные ограничения по целому ряду причин: применение силы может вести к непредсказуемому разрастанию конфликта; использование высокоточного оружия при столкновении с архаичными методами ведения войны не всегда обеспечивает победу; возникает проблема урегулирования после завершения военных действий и т.п. И хотя силовые методы не исчезли из арсенала воздействия, ресурс влияния в мировой политике претерпевает серьезные изменения¹. В связи с этим понятие «мягкая сила», то есть невоенный подход в международных отношениях вызывает особый интерес.

Чтобы начать рассмотрение исторического развития невоенного подхода в международных отношениях, который сегодня именуют мягкой силой на наш взгляд необходимо рассмотреть изменения ключевых элементов составляющих необходимую основу для глубокого понимания данного явления в историческом движимом процессе. Данный подход основан на утверждении о том, что мягкая сила – не выдумка двадцатого века, но явление, встречающееся в истории общества с древних времен².

Для решения подобной задачи необходимо сформировать минимальное базисное определение мягкой силы. В основе данной теории лежит представление о существовании двух основных типов власти – жесткой или твердой (hard power) и гибкой (soft power). Жесткая власть связана с внешним принуждением. Субъективно она воспринимается как власть внешних сил, которые подчиняют себе человеческую волю. Именно такая трактовка власти сформировалась под влиянием классической и неклассической политической философии и получила широкое распространение в популярной политологической литературе.

В постмодернистской трактовке политической власти основной акцент делается на том, что в современную эпоху наиболее эф-

фективным способом властвования является гибкая власть, или soft power³. В отличие от жесткой власти soft power не воспринимается в качестве силы, которая действует извне. Мягкая власть – это власть, которая реализуется в форме определенного коммуникативного воздействия, в процессе которого диктуемое властью поведение воспринимается реципиентом как свободный и добровольный выбор, приносящий, к тому же, подвластному субъекту радость и удовольствие.

Вступление общества в эпоху глобальных маркетинговых коммуникаций ознаменовывалось появлением интегрированных властных комплексов, соединяющих традиционную власть в виде hard power с мягкими способами властвования, апеллирующими к потребительским интересам и жажде получения удовольствия.

Понятие «soft power» широко вошло в научный и политический обиход прежде всего благодаря работам американского специалиста в области международной политики Джозефа Ная⁴.

Джозеф Най разработал свою теорию soft power применительно к политике и практике международных отношений. Дж. Най выделяет два основных способа воздействия на участников мирового политического процесса, которые обозначаются им как «жесткая» (hard) и «мягкая» (soft) силы. Под «жесткой» силой подразумевается использование во внешней политике традиционных властных ресурсов государства, к которым относятся военное насилие и экономическое давление. «Жесткая сила, или «жесткое» могущество — это способность к принуждению, обусловленная материальной мощью страны. В противоположность «жесткому» способу влияния «мягкая» сила — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения и подачек.

«Мягкое» могущество подразумевает ис-

¹ Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике / Полис. 2014. № 1. С. 99-108.

² История возникновения и развития концепции «мягкой силы»: применимость на евразийском пространстве / Центр стратегических оценок и прогнозов. 23.08.2016 <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/491/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-konceptzii-myagkoj-sily-primenimost-na-evrazijskom-prostranstve-6436>

³ См.: Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренды. 2006.

⁴ Най Дж. «Мягкая сила и американо-европейские отношения» // Свободная мысль – XXI. – 2004. - № 10; Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике и др.

пользование в качестве ресурсов властного влияния привлекательные политические имиджи и культурные ценности, транслируемые средствами массовой информации. Мягкое могущество, отмечает Най, возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами. Оно проявляется в привлечении других к сотрудничеству без угроз и поощрений.

Привлекательность внешней политики согласно Наю во многом зависит от того, насколько будут всеобъемлющими и перспективными ее цели для всех участников межгосударственных коммуникаций, насколько будут совпадать их ценностные ориентации: «Политика с большей вероятностью будет привлекательной, если она базируется на ценностях, разделяемых другими». В качестве примера политики в стиле soft power Най называет реализацию плана Маршалла, в ходе которой «европейцы с радостью приняли американское лидерство»⁵.

Для Наю, как бывшего заместителя министра обороны США, soft power означает прежде всего совокупность властных ресурсов, позволяющих США осуществлять *мягкую гегемонию* на международной арене.

Важным элементом мягкой американской гегемонии Най считает массированную коммерческую рекламу вещественных символов Америки, с которыми в годы «холодной войны» ассоциировались представления о новых горизонтах свободы. «Поколение за поколением, — отмечает Най, — молодежь в самых разных европейских странах, — и к западу, и к востоку от «железного занавеса» — открывала для себя новые культурные альтернативы. Простые вещи, вроде синих джинсов, кока-колы или определенной марки сигарет, давали возможность молодому поколению выражать собственно «Я»⁶.

Другим проверенным инструментом мягкой гегемонии Соединенных Штатов является американская поп-культура. Адаптация к ней европейцев после Второй мировой войны способствовала легкому и жизнерадостному усвоению идей и принципов либерализма,

впрыснула молодую энергию в «высокую» культуру послевоенной Европы. В итоге, пишет Най, именно воздействие поп-культуры на общественное сознание европейцев помогло Соединенным Штатам в достижении двух важных целей — демократическая реконструкция Европы и создание НАТО. Массовая культура оказала США большую услугу в поддержании экономического и военного лидерства⁷.

В настоящее время в литературе разработана системная модель измерительного инструментария soft power, которая включает следующие структурные компоненты:

1) Economic Soft Power — экономические аттракторы (показатели экономической привлекательности, включая инвестиционную);

2) Human Capital Soft Power — гуманитарный капитал, основанный на привлекательности системы общего и университетского образования, научной и технологической деятельности;

3) Cultural Soft Power — инструменты культурного влияния, а именно, международное признание значимости и величия культурного наследия страны, политика популяризации национальной культуры, расширение межкультурных коммуникаций;

4) Political Soft Power — система показателей уровня развития институтов политической демократии и защиты прав человека;

5) Diplomatic Soft Power — дипломатическая репутация страны, показатели эффективности дипломатических усилий в сфере переговорного процесса, степень миролюбия, способность к предотвращению агрессии и нейтрализации угроз, способность к установлению глобальной повестки дня⁸.

Из проводимых исследований следует вывод о том, что совокупный капитал Soft Power конкретной страны, по существу, определяет силу ее влиятельных позиций в системе глобальных политических коммуникаций.

При рассмотрении же исторического процесса формирования мягкой силы более удобной точкой опоры, от которого можно будет отталкиваться, является более узкое

⁵ Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения... — С. 34, 35.

⁶ Там же. — С. 36.

⁷ Там же.

определение последней, данное Джозефом Найем, по-своему дифференцировавшим мягкую силу от всех других типов воздействия. Согласно Найю, как мы уже отмечали выше, существуют три типа силы: сил принуждения (давление и навязывание собственной воли посредством жесткой силы), сила убеждения (склонение за счет денег) и сила культурного влияния, или культурного побуждения (побуждать человека добровольно желать то, чего ты желаешь сам)⁹. На наш взгляд, именно сила культурного влияния, побуждение человека к добровольному принятию точки зрения актора данного побуждения более близко определяет сущность действия мягкой силы. Второй тип силы, упомянутый Найем, справедливо дифференцирован от двух «крайних» (военного и культурного): его сложно причислить к какому-либо из этих двух. Тем не менее, на наш взгляд, сила убеждения посредством подкупа, хоть и распространена весьма широко в человеческой практике, однако фундаментально она не является чем-то независимым и скорее должна быть рассмотрена в качестве возможного сопутствующего придатка двух «крайних» типов.

Почти за полвека до Найя, британский историк и исследователь международных отношений Эдвард Карр также заметил возрастающую роль силы побуждения по решению вопросов в международной среде. Эдвард Карр считал, что есть три типа силы: военной, экономической и «силы над мнениями»¹⁰. Весьма примечателен факт, что писал Карр о «силе над мнениями» в 1939 году, когда над Европой и всем цивилизованным миром уже ясно нависла угроза нацистского и фашистского диктата, который, естественно, в своей политике не имел никакой связи с мягкой силой, однако само появление и

распространение чумы 20 века стало возможным во многом и благодаря той самой силе над мнениями, о которой говорил Карр.

Практику использования мягкой силы ошибочно приписывать только лишь к последним двум векам. Опыт реализации культурного воздействия, который так размахисто пропагандируется сегодня, уже был пережит до нас. Причем практически во все исторические эпохи. Здесь необходимо сразу же отметить важную составляющую данной гипотезы: мягкая сила, как политика культурного побуждения добровольного действия, всегда шла и идет рука об руку с силой «твердой», военной, т.е. может сопровождать ее, но при этом ясно отличаться от последней.

Пожалуй, одним из первых подобных примеров реализации «мягкой силы» в истории является политика эллинизма, зародившаяся как особый феномен во второй половине 4 века до н.э. и связанная с именем великого полководца Александра Македонского (356 - 323 до н.э.). Блестящие военные победы и завоевания Македонского сопровождались мощным культурным влиянием, которое он осознанно нес с собой и оставил после себя. Если попытаться дать сжатое определение эллинизму, то можно отметить, что это политика или, если быть более точным, политическая культура, продолжительностью в несколько веков¹¹, представляющая из себя синергию древнегреческой (западной) культуры и восточного мировоззрения, встретившихся друг с другом благодаря походам Александра Македонского, которые в прямом смысле слова вжили огромное древневосточное культурное наследие в парадигму древнегреческой цивилизаций, родив нечто новое, но сохранив в этом новом доминантное

⁸ Holik Gregory G. *Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia // Political Science Quarterly*. — 2011. — Vol. 126. — № 2. — Summer. — P. 232—241.

⁹ Nye Jr. Joseph S. *«Soft Power. The Means to Success in World Politics»*. First ed. New York: Public Affairs, 2004, p. 2.

¹⁰ Carr Edward Hallet. *«The Twenty Years' Crisis 1919-1939»*, Palgrave, New York, 2001, p.102.

¹¹ Формальной датой угасания эллинистической культуры считается установление римского господства на территориях, где доминировал эллинизм, и падение последнего эллинистического государства – птолемеевского Египта в 30 г. до н.э. (см.: «Эллинизм» в Большая советская энциклопедия в 30 т., гл. ред. А. М. Прохоров, М.: Советская энциклопедия, 1969 - 1978) Тем не менее, такая привязка гигантского пласта, целого исторического феномена к конкретной единичной дате кажется неверной. Даже при отсутствии государства, которое формально поддерживало подобную политическую культуру, сама природа последней, как и любой культуры, предопределяет ее «текучесть» во временном отношении. Иными словами, даже после падения птолемеевского Египта и распространения римского стоицизма в качестве новой доминирующей культуры, эллинизм не мог быть уничтожен в одночасье, но, что кажется более естественными и вероятным, угасал постепенно.

положение древнегреческой культуры (как в количественном, так и в качественном смысле). Здесь необходимо сразу же отметить, что процесс приобщения двух культур друг к другу происходил именно в указанном неравновесном формате синергии, т.е. в такой форме, где наступательная западная древнегреческая культура вобрала в себя культуру восточную, а не наоборот. Именно подобное неравновесное слияние, в противовес равнозначному синтезу, характеризует политическую культуру эллинизма и позволяет нам идентифицировать ее в качестве проявления того, что мы именуем мягкой силой, элементом которой является указанная неравновесность сливаемых друг с другом культур.

Таким образом, исходя из изначального определения и обозначенной дифференциации, можно заметить, что мягкой силе присуща неравновесность ее элементов и четкая направленность действия, причем первая особенность является результатом применения второй. И хотя, как показывает пример эллинизма, изначальная политико-культурная программа субъекта действия имеет однонаправленный характер, тем не менее, при реализации мягкой силы всегда элементы объекта с необходимостью вбираются субъектом действия и становятся частью новой культуры, возникшей на основе неравных пропорций, где элементы объекта слились с доминантными элементами субъекта, не растворившись полностью в нем, но дав начало нечто новому. В некоторой степени, неравновесность элементов и, как правило, изначальное планируемая односторонняя направленность действий по имплементации желаемого дает нам возможность говорить о том, что в концепции мягкой силы, хоть и в латентном состоянии, тем не менее, де факто налично восприятие отношений между субъектом и объектом, как неравных отношений победителя и побежденного. Сразу отметим, что подобное восприятие не только порождает ложные иллюзии у субъекта воздействия о своей исключительности, но и имеет прямой негативный эффект по достижению желаемого результата: восприятие отношений по типу

«“А” культурно влияет на “В”» в качестве вертикальных отношений господства-подчинения существенно снижает возможность достижения и сохранения долгосрочного эффекта от подобного влияния. Такой сценарий усложняет достижение результата, при котором объект влияния добровольно будет делить точку зрения основного актора, какой бы изошренной не была политика по распространению собственного влияния субъекта. Можно понять, что данное утверждение касается не только греческой культуры, пришедшей со временем к упадку, но и любой иной, направленной на распространение и подстраивание других культур под собственную конъюнктуру. Вот что пишет по этому поводу знаменитый английский историк и философ Арнольд Тойнби: “Европейцы рассматривали себя как Избранный народ – нет необходимости стыдиться признать это: всякая из прошлых цивилизаций смотрела на себя и свое наследие таким образом; и когда они (европейцы) видели, как иные нации одна за другой отбрасывают собственное культурное наследие в пользу европейского, они без колебаний могли поздравить и себя, и новообращенных”¹². Приведет ли подобное самовосхваление к неминуемому упадку – покажет время.

Возвращаясь к эллинизму, отметим, почему выше мы употребили по отношению к нему словосочетание политической культуры, или политики культурного влияния, делая акцент именно на политической составляющей данного феномена: являясь примером мягкой силы, эллинизм, в первую очередь, стал продуктом распространения и закрепления греческой культуры в синергии с культурой Востока (в собирательном смысле, под которой, в первую очередь, понимается культура Древней Персии). Эта синергия основывалась не только на признании важности гуманных принципов греческой культуры, распространении греческого языка, философии, литературы и поэзии, но и на ретранслировании греческого опыта строительства общественной структуры взаимоотношений, в том числе политических. Ярким примером этому является широко распространившаяся в эпоху эллинизма система

¹² Тойнби Арнольд. «Цивилизация перед судом истории. Мир и запад», Изд-во «АСТ», М., 2009, - С.105.

классического рабства, возникновение эллинистического типа монархии – политического детища греческого полиса и восточной деспотии. Таким образом, в делимитации границ наиболее корректного определения мягкой силы необходимо учитывать и данный элемент воздействия: мягкая сила – это в том числе ретранслирование политической культуры субъекта действия на среду объекта действия.

На основе выведения сущностных элементов для определения мягкой силы, последняя предстает перед нами в следующей исчерпывающей формулировке: мягкая сила – это политика культурного побуждения добровольного действия и ретранслирования политической культуры на соответствующую среду, в результате которой субъект воздействия, изначально предполагающий одностороннее влияние, вступает в синергетические неравновесные отношения с объектом действия, на основе которых формируется новая культура, включающая в себя элементы обеих культур, но сохраняющая доминирующую роли культуры субъекта воздействия.

В заключении нам бы хотелось отметить, что мягкая сила – это оружие массового воздействия, которое не уступает современным военным средствам жесткой силы. Ее воздействие настолько внушительно, что, если жесткая сила способна уничтожить объект, то мягкая сила принуждает его к добровольному переходу на сторону субъекта, разделяя ценности, убеждения последнего. Как и в случае с любым оружием, пользование мягкой силой предполагает ответственность и наличие сознательного подхода по ее применению. Цель не должна оправдывать средства. Желание достичь унифицированной системы культурных ценностей и взглядов не должно вести к аннигиляции культурно-ценностной системы объекта воздействия. Гуманное предназначение и главная задача мягкой силы истекает из ее природы, выраженной в данном определении: применение мягкой силы – это, прежде всего, синергия, рождающая новую культуру. В свое время успешным примером рождения новой культуры стал эллинизм, сохранивший как греко-римскую культуру, так и восточную культуру.

Сам он с течением времени также угас, однако успел перед этим оставить громадное историко-культурное наследие, сохранившее память о самом эллинизме на века.

Подобная созидательная направленность заранее предвосхищает успех в деле реализации мягкой силы. Отказ от стремления тотального контроля или, что еще хуже, поглощения культуры объекта действия, его замена стремлением, направленным на выработку взаимоприемлемого результата есть единственно возможный сценарий, при котором возможно будет избежать ошибок прошлого. В такой парадигме мягкая сила не только заработает, но приобретет также гуманно-творческий элемент, способный дать нам шанс на сохранение и приумножение богатств наследия предыдущих эпох.

Список литературы:

1. Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике / Полис. 2014. № 1. С. 99-108.
2. Най Дж. «Мягкая сила и американо-европейские отношения» // Свободная мысль – XXI. – 2004. - № 10.
3. Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренды. 2006.
4. Тойнби Арнольд. «Цивилизация перед судом истории. Мир и запад», Изд-во «АСТ», М., 2009, - С.105.
5. Carr Edward Hallet. «The Twenty Years' Crisis 1919-1939», Palgrave, New York, 2001, p.102.
6. Nye Jr. Joseph S. «Soft Power. The Means to Success in World Politics». First ed. New York: Public Affairs, 2004, p. 2.
7. Holik Gregory G. Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia // Political Science Quarterly. — 2011. — Vol. 126. — № 2. — Summer. — P. 232—241.
8. История возникновения и развития концепции «мягкой силы»: применимость на евразийском пространстве / Центр стратегических оценок и прогнозов. 23.08.2016 <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/491/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-konceptzii-myagkoj-sily-primenimost-na-evrazijskom-prostranstve-6436>